

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ

Красноярский Государственный

Университет

Учредитель ректорат

ЖИЗНЬ

Газета основана в 1972 г.

№ 13 (637) 6 декабря 1996 г.

Цена договорная

ВЭП повышает проценты отчислений

На ректорском совете 29 ноября обсуждалось "Положение об экономической политике Красноярского госуниверситета".

Бюджет, который рассматривается сейчас в думе, не предусматривает увеличения финансирования высшей школы. В 1997 году мы будем жить, предположительно, процентов на 20 хуже. Из-за роста инфляции. По оценкам специалистов, выживут те вузы, которые на 40-50% смогут зарабатывать себе средства самостоятельно. Нашему университету только для поддержания имеющегося уровня необходимо около 400 млн. рублей в месяц. Но, даже собрав все источники, не набирается больше 250 млн. Поэтому ситуация такова. Для закладки бюджета КГУ на 1997 год необходимо включить туда все, доходы.

В обсуждавшемся "Положении" предусматривается увеличение отчислений из дополнительных финансовых средств в централизованный фонд университета. До сих пор подразделения КГУ, зарабатывающие внебюджетные средства, отчисляли университету 20%. Но время идет — и цифра должна меняться. В других университетах России, например, цифра отчислений — не менее 40%. Это и понятно: если университет — в целом — будет крепко стоять на ногах, хорошо будет и его отдельным коллективам.

Конкретные проценты отчислений от доходов будут различными по разным видам деятельности. Определить их должен Ученый Совет. Еще один нюанс "Положения" — если средства в централизованный фонд будут отчисляться не вовремя — последуют карательные меры.

Деканы факультетов и руководители подразделений после о-очень живого обсуждения согласились с необходимо-

стью утвердить новое "Положение", но высказались за его дальнейшую доработку (Положению было присвоено название "Временное", на 1997 год).

После этого заседания состоялся и Ученый Совет. То, что членов Совета накануне или прямо на Совете знакомят со столь важными для жизни университета документами, становится уже какой-то — не самой лучшей — традицией. Нет времени ни обсудить вопрос внутри коллективов, ни обдумать. Но, видимо, большинство членов совета это устраивает. По крайней мере "большинством" "Временное положение" было принято, и предложенные проценты отчислений — тоже.

Проценты же таковы. От образовательной и международной деятельности 50% идет на развитие и материальное поощрение подразделений; 30% — в централизованный фонд; 20% — расходы подразделения с учетом нужд университета и по согласованию с ректоратом. По научной деятельности 15% отчисляется в централизованный фонд от госбюджетной темы, 5-30% — от хозяйственной темы. Хозяйственная и производственная деятельность — 90% в ЦФУ. От издательской деятельности — 20%. От деятельности юридических лиц — по каждому ю.л. отдельно, от 5 до 20%.

И все же хочется отметить одну деталь, на которую указывали несколько выступавших. Непонятно, откуда возникли эти цифры. Структура необходимых ежемесячных затрат университета — не развернута (действительно ли нужно 400 млн., а может — больше?). И вообще — бюджет должен быть максимально открыт. Как сказал декан юрфака, "это должен знать каждый": кто зарабатывает и куда тратят.

13 декабря в 14-00 в конференц-зале Культурно-исторического центра состоится празднование 15-летия факультета филологии и журналистики.

Следующий номер УЖА будет посвящен юбилею родного для редакции филфака.

Ни сном, ни духом

Кстати, в редакцию принесли старый министерский приказ (от 03.06.81 за номером 318, подписанный министром того времени И.Ф.Образцовым), где говорится об открытии в Красноярском госуниверситете следующих кафедр:

экономики, теоретической физики, русского языка и литературы, высшей математики.

Так что, кроме филологов, в этом году могут отметить свой 15-летний юбилей еще 3 кафедры. Нам известно, что некоторые из них об этом даже не подозревали.

Выборы-96

Это не "сладкая парочка". Это кандидаты избирательного блока "Доверие молодым": А.Клешко, редактор и ведущий молодежных теле- и радиопрограмм, который идет в списке блока первым, и председатель нашего студенческого профкома Н.Беспровзванных (5-я по списку). Даешь выборы молодых!

Без разбора

Без разбора

Распоряжением губернатора края В.М.Зубова нашему университету будет выделено 200 тыс. долларов — "с целью подключения КГУ к сети Internet"

На Совете ректоров вузов Красноярска и Международной Академии образования большинство представителей вузов высказались за кандидатуру П.Пимашкова на пост мэра. Специального решения принято не было, но симпатии — определены.

Недавно А.С.Проворов вернулся из Южной Кореи, где он принял участие (возглавлял краевую делегацию) в пятом совещании корейского Комитета по сотрудничеству и российской Ассоциации по сотрудничеству между Дальним Востоком, Сибирью и республикой Южная Корея, проходившем под девизом "XXI век — совместное процветание России и Кореи". На заседаниях обсуждались факторы, препятствующие успешному сотрудничеству двух стран (в том числе: проблемы со здоровьем Б.Н.Ельцина, межнациональные разногласия, чеченская война; неурегулированность отношений между федеральными организациями и субъектами федерации; организованная преступность). Обсуждалось направления научно-технического сотрудничества; активизация двухсторонних обменов и другие вопросы.

Что мы теряем из-за "слабых" контактов с Южной Кореей? Для иллюстрации: Корея инвестирует во все страны около 150 миллиардов долларов. Наша доля в этих инвестициях — менее 1%.

Самыми многочисленными на совещании были делегации Амурской области и Приморского края. "Они берут не только качеством, но и количеством. Надо и нам так же. Надо осуществлять прорыв в Азию".

А.С.Проворов обсуждал возможность сотрудничества КГУ с Корейским национальным университетом. Но корейцы очень разборчивы — на сегодняшний день этот университет имеет контакты только с Москвой и Санкт-Петербургом. Что ж, посмотрим, станет ли КГУ третьим после столичных вузов. Велись переговоры и об открытии Центра корееведения в Красноярске. Для окончания переговоров корейская делегация приглашена к нам в Сибирь.

Проректор по науке В.А.Сапожников формирует "план защиты докторских диссертаций". Уже сейчас в него включено 44 "потенциальных докторантов" (то есть тех, кто мог бы приступить к написанию докторской диссертации). Университет будет им всячески помогать: с изданием монографий, оплатой научных командировок и т.д. Информацию о кандидатах в доктора следует подавать Сапожникову.

После некоторого перерыва вновь возобновилась традиция научных докладов, с которых открываются заседания Ученого Совета КГУ. Конечно, это значительно увеличивает время заседаний... Но наука требует жертв.

На этот раз докладчиком был Б.П.Сорокин, доцент кафедры ФТТ. Тема — пьезоэлектрические кристаллы.

Хотя гуманитариям могли обидеться, что с обсуждения "их вопроса" ушла почти половина членов Ученого Совета, те, кто остались, высказывались по проблемам гуманитаризации образования довольно активно. В ответ на констатацию, что часы кафедр общественных наук, да и сами кафедры сокращаются, факультеты ответили: никто часы не отбирает. Кафедры сами не смогли реализовать нагрузку в той форме, которая сегодня единственно приемлема: предложением спецкурсов, которые могут увлечь, заинтересовать студентов. Обществуведкам нужно "популяризировать" свои знания (проводить лектории, "философские пятницы" или "исторические среды"), создавать образ гуманитарного студента (как уже есть образ "эстетически воспитанного" студента) и т.д. И, конечно, гуманитарная подготовка в КГУ будет процветать только тогда, когда начнут готовиться специалисты (соответствующее решение Совет принял).

Корр.УЖ

ДНЕВНИК СТУДЕНТА

"Два имени, три в уме"

С переменным успехом

В четвертьфинале игр "КВН на Енисее", где от университета выставлялось 2 команды, первая команда выиграла, вторая (Чукчи-Му) проиграла.

Говорят, команда-победительница (Устинов и К°) на первую репетицию собралась за день до игры. При этом ей поставили высшие баллы, оценив выступление как "малоотработанный профессионализм". Мол, знаем, что команда высшего класса — потом аванс отыграете.

Судя по Устинову, команда победу отмечала.

Плач студента

Уволился и, кажется, безвозвратно покинул пределы России Ефим Андреевич Глозман, зам.декана физического факультета. Не одно поколение студентов физфака было обязано наличием крыши над головой его неутомимому энтузиазму. Физфак всегда первым "стопроцентно селился". Что-то ждет следующий набор?

Новым зам.декана стал М.Ю.Реушев. Говорят, что знает общежитскую жизнь на собственном долгом опыте.

Спасибо Бухаровой

Лекции профессора Т.В.Шмелевой, приглашенной в КГУ из Новгородского университета, на этот раз смогли послушать студенты не только филологического, но и экономического факультетов. Экономисты-то и оплатили командировку незабываемой Татьяны Викторовны, которая, увы, год назад покинула наш город. По отзывам лектора, экономисты ей понравились не меньше филологов. По крайней мере лекции по "деловому общению" были встречены ими с живым интересом.

Гуманитаризируемся

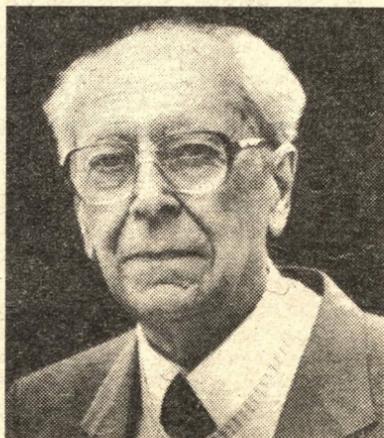
К перечню студентов физиков, химиков, биологов... и проч., скоро добавятся "политологи" и "историки-архивисты". По крайней мере решение Ученого Совета КГУ по этому поводу было принято (2.12.96.)

Наши на Эвересте

Два выпускника КГУ входили в команду, поднимавшуюся на самую высокую вершину мира — Эверест. Встреча с ними, с показом фильма, намечена на 6 декабря в БФА-2 в 18-00.

Составитель Шиш и К°

Дмитрий Лихачев: "Научный труд требует общей интеллигентности человека"

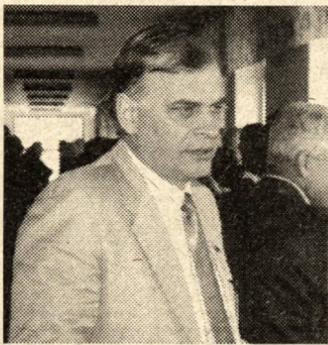

28 декабря Российская интеллигенция отметила 90-летний юбилей самого знаменитого нашего академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. Был отмечен этот день и в КГУ — кафедра истории литературы и поэтики провела посвященный юбиляру "круглый стол", где выступили практически все университетские литературоведы. Хотя, по словам самих докладчиков, "ничего принципиально нового не говорилось, главное — пафос выступления", материалы этого "круглого стола" мы планируем опубликовать. А вот с текстом телеграммы, отправленной филологами на имя Д.С.Лихачева, вы можете познакомиться сейчас:

"Наш любимый и бесконечно уважаемый Дмитрий Сергеевич! Низкий поклон и поздравления преподавателей и студентов факультета филологии и журналистики Красноярского госуниверситета! Считаем себя Вашими учениками и единомышленниками. Счастливы быть Вашими современниками. Ждем Ваших новых книг и — здоровья Вам, здоровья, здоровья!"

Персоналии

Николаю Дмитриевичу можно посочувствовать

Знакомое имя нашего бывшего ректора мы встретили на страницах газеты "Новгородского университета" (от 25 октября 1996 г.) и, конечно, сразу же стали читать с большим вниманием. Однако материал, подписанный проректором по науке НовГУ В.Гантмахером, не содержал лиететов ни в адрес Николая Дмитриевича, в частности, ни в адрес какого-либо из министерств. Речь шла о собрании в Смольном 10.10.96 представителей вузов Северо-Запада России. Автор привел только некоторые выдержки из выступлений:

"Мы в очередной раз поверили нынешнему руководству страны, проголосовав за него, и вновь жестоко обманули".

"Положение в вузах взрывоопасно. Без смены руководства страны исправить что-либо невозможно. Если мы этого не сделаем, мы совершим преступление перед совестью и молодежью".

"Мы кому-то сильно мешаем. Мы пытаемся, как атланты, поддерживать проводимые в стране реформы, а нас все время бьют под коленки".

Далее шли предложения по вопросу "что делать?". И тоже не без оригинальности:

— лишить ученых степеней тех людей, которые являются авторами и исполнителями антинародных реформ;

— обратиться к международной общественности;

— перейти от поддержки Правительства к акциям дестабилизации;

— принять Закон об ответственности за невыполнение Государственного бюджета...

Наконец следует абзац, с которого мы начали:

"Попытка заместителя Министра общего и профессионального образования Николая Дмитриевича Подуфалова объявить позицию Правительства была настолько неубедительной, что зал устроил ему обструкцию. Не помогли уговоры председателя совета ректоров Санкт-Петербурга Виктора Егоровича Романова выслушать Николая Дмитриевича, т.к. он является заместителем И.И.Мельникова в Думе, только что назначен заместителем Министра, до этого 12 лет проработал ректором."

Материал неутешителен не только по отношению к Н.Д.Подуфалову, но и по отношению к состоявшемуся совещанию. Автор заканчивает: "Проект резолюции был настолько неадекватен настроению участников совещания, что зал встретил его гулом негодования... С чувством глубокого неудовольствия покидал я исторический зал Смольного... а сердце билось раненой птицей!"

Качин зачастил

12-15 ноября в Новосибирске прошла V конференция по аналитической химии Сибири и Дальнего Востока. И вновь нам рассказал о ней С.В.Качин, единственный на конференции представитель от КГУ.

Эта традиционная конференция характерна тем, что представляет развитие науки, привязанное к специфике регионов. Так, дальневосточные ученые обращают больше внимания на океанические проблемы, Иркутские — на Байкал, Омск — на нефте-газовый комплекс, новосибирцы придерживаются академической проблематики и методов. Красноярск последнее время ориентируется на проблемы экологии и химико-металлургического комплекса.

Хотя наш город представлял только один С.В.Качин, тезисы докладов были присланы и из академических институтов, из НИИЦ "Кристалл", кафедры экологии КГУ, "Аналитической химии". Так что Красноярск выглядел вполне достойно. В частности, красноярские ученые предложили разработку новых оригинальных методов анализа благородных металлов, новых комбинированных методов твердофазной спектроскопии.

Следует отметить, что, кроме изданного сборника тезисов, итогам прошедшей конференции будет посвящен специальный выпуск журнала Российской Академии наук "Аналитическая химия".

ХАСАН стал на голову выше

Как известно, Борис Иосифович Хасан защитил в Новосибирске докторскую диссертацию по теме "Продуктивный конфликт как механизм развития личности". Это первый доктор наук среди наших "собственных" психологов, так сказать, первая ласточка. Не знаем, последует ли за этим обвальная лавина защит (Аронов, Васильев, Фрумин... а почему нет? по крайней мере, "ждем-с"), но пока мы поздравляем Бориса Иосифовича, тем более что благодаря именно и только ему редакция УЖ в свое время пережила "роман с ППФ", имевший для газеты существенное значение. Кто же, как ни Хасан, был первым нашим психологом — и мы рады, что первым он и остается.

Семинары

С 28 октября по 3 декабря экономический факультет КГУ провел семинары (уже в 4-й раз) по "Программному обучению специалистов по антикризисному управлению". 26 человек приняли в них участие (представители предприятий, частные лица или лица, рекомендованные территориальным агентством федерального управления по делам несостоятельности (банкротства) в Красноярском крае). Обучающие семинары экономический факультет — с помощью юристов и психологов — провел по заказу вышеупомянутого федерального управления, что говорит о большом доверии к специалистам факультета.

Олимпиады

С 28 по 31 октября в Удмуртском госуниверситете (г.Ижевск) проходил III тур Всероссийской Олимпиады по математике среди студентов, специализирующихся по математике и прикладной математике.

В Олимпиаде приняла участие и команда студентов математического факультета КГУ. В команду вошли:

— Алексей Рущкий, 3 курс, кафедра механики процессов управления;

— Тимур Садыков, 4 курс, кафедра теории функций;

— Алексей Россиев, 5 курс, кафедра вычислительной математики.

По итогам 2 дней Олимпиады Тимур Садыков и Алексей Рущкий получили дипломы III степени. Командный итог не подводился.

Изданся, а там хоть и не рассветай

РИО. Целый ряд столов уложен методичками. Это — издания КГУ. ...А под столами такое же множество книг увязано в аккуратные стопочки с надписями: "на списание". И указано количество экземпляров: 30-40-60...

Конечно, это только кажется, что списывается так же много. В целом, большинство изданий расходуется, а то, что залеживается, просто накоплено годами — чуть ли не за десять лет. И все же досадно, когда что-то приходится списывать при нынешнем дефиците средств. Какие же именно это издания и авторы?

Из разговора с начальником РИО Т.М.Пыжик, да и "невооруженным глазом" видно, что наибольшее количество списаний — иногда и 100% — приходится на межвузовские сборники. Было время, 1987-93 гг., когда ими как-то особенно увлекались. "Моделирование в механике сплошных сред", "Численный анализ обратных задач дифракции", "Информационное обеспечение управления хозяйственными системами". Обидно, что именно эти книжки — более-менее прилично изданы, с цветными обложками. Но многие из них мораль-

но устарели. Особенно это относится к социально-философской литературе — здесь тиражи остались практически полностью и однозначно пойдут под нож: "Проблемы объективности в социальном познании", "Проблемы диалектического противоречия" (лежит с 1987 года)...

Перейдем к следующей категории: учебные пособия и методички. Веденков, Баженов. Учебное пособие по физике, 1991 г. Из 500 экз. — осталось 280.

Данилин А.Е., кафедра журналистики, методическая разработка, 1993 г. Из 150 экз. — на списание 134.

Хасан, Фрумин, методическая разработка. Тираж 300 — 101 не разошлась.

Но хуже всего обстоит дело с рабочими программами. Многие тиражи просто лежат нетронутыми, и виноваты здесь исключительно сами авторы, которые, видимо, даже не упоминают о них студентам.

Рабочая программа математиков 1992 г., тираж 200 — 150 лежит.

Рабочая программа Аронова 1992 г., тираж 200 — 168 лежит. Вообще, ППФ в смысле реализации

тиражей — очень "плохой" факультет. До анекдотических случаев: у Ефимова из 100 экземпляров тиража осталось 103 (типография иногда печатает чуть больше).

Рабочая программа "Политическая история Отечества", 1992 г. — почти весь тираж.

Как сами факультеты относятся к своим неликвидам? По-разному. Химики все свое забирают и реализуют. Экономисты — тоже. Юристы — тоже, либо оплачивают. А вот другие факультеты и не забирают, и не компенсируют. Наверное, этого не было бы, если бы в КГУ ввели систему Педуниверситета. Там издание отдают на реализацию автору, и он уже должен рассчитаться с РИО.

Но закончить хочется на хорошей ноте и сказать о других изданиях — которые расходятся. Ведь большинство как раз таких.

Моментально разошлось учебное пособие Кытманова, Лукина. Всегда расходятся издания кафедры эстетического воспитания (Карлова, Жуковский). Пользуется спросом Шибитова (экономфак), не залеживаются химика (Кагай, Крафт). Берите пример.

Н.Гаврилова

10 лет забот о студенческом здоровье

В ноябре 1986 года на базе общежития КГУ открылась первая в городе и крае студенческая поликлиника. И вот уже 10 лет она обслуживает студентов КГУ, Технического университета, Архитектурно-строительной академии и Аграрного университета.

Когда 10 лет назад решали открыть студенческую поликлинику, как раз строилось общежитие университета, и первоначально в нем хотели сделать только здравпункт. Но стараниями С.И.Елисафенко, тогдашнего проректора по капитальному строительству и депутата горсовета, открыли поликлинику, отдав под нее 1 и 2 этажи одного крыла общежития (35 кабинетов). Сегодня отдала уже и 3-й этаж (43 кабинета). Так что на сегодняшний день в поликлинике имеется хорошо оснащенный физиотерапевтический кабинет, лазер-терапевтический кабинет, кабинет массажа, ЛФК, прививочный.

В 1986 году обслуживалось около 14 тыс. "населения". В 1996 году 37 сотрудников обслуживают около 17 тысяч. В год обычно бывает до 70 тысяч посещений.

Содержание поликлиники осуществляется из бюджета Октябрьского района. Что такое бюджетное финансирование сегодня — объяснить не надо. Львиная доля содержания приходится

одновременно на Красноярский госуниверситет (помещения, свет, вода и т.п.). Архитектурно-строительная академия и Технический университет помогают по мере надобности. Аграрный — нет; но теперь и с этой минимальной помощью вузов становится все хуже. "Было бы неплохо открыть профилакторий для студентов", — считает Людмила Митрофановна Гайнуллина, главврач с первого дня поликлиники. "Осуществится это или нет, пока трудно сказать, но помечать можно".

А теперь: некоторые наблюдения врачей.

* В этом году как никогда поступило много больных студентов.

* Самые здоровые студенты — в Техническом университете. И потому, что там бережнее относятся к своему здоровью, а потому что уже приходят такими — в "Политехе" на многие специальности есть медицинские противопоказания.

* Из 100 студентов — 51 имеют хронические заболевания. Много нарушений зрения, 95% нуждаются в санации полости рта.

* Больше всего студенты мучаются заболеваниями дыхательных путей и ЛОР-патологией. На 2-м месте патологии нервной и эмоциональной системы. На 3-м месте — поражения желудочно-кишечного тракта.

Грядет новая революция... педагогов

Известно, что научные и технические открытия приводят к появлению в языке новых слов, выражающих новые понятия. Развитие производства, появление новых технологий, в свою очередь, приводит к появлению новых профессий и исчезновению старых. Все это закономерно и понятно, хотя и весьма трагично. Похожим образом обстоит дело в мире так называемых идеологически зависимых профессий (в положительном смысле слова — идеология, т.е. то, что должно быть по идее). Педагоги в этом смысле являются основными идеологами — они обучают детей и готовят их к праведной жизни (воспитывают). Им предписано знать чему, зачем и как надо учить и воспитывать, чтобы в результате появился образованный человек. Именно поэтому революции в идеологии предваряются революциями в педагогике. Вспомните хотя бы Ж.Ж.Руссо и Французскую революцию, Л.Н.Толстого и революционный процесс в России в начале 20 века, педагогов новаторов конца 70-х — начала 80-х годов и крах коммунистической идеологии в России.

Последняя идеологическая революция разворачивается у нас на глазах. И мы замечаем, что ситуация педагога в школе заметно изме-

нилась. Если 20-30 лет тому назад учителя школ многое делали из чувства долга (т.н. общественная работа, или работа "на общественных началах"), то сегодня у учителя едва хватает времени, чтобы обеспечить себе заработок. Некоторые учителя выдают по 60 уроков в неделю. Учителя некогда заниматься классным руководством, общаться с учениками, вникать в их проблемы, обсуждать с родителями вопросы воспитания и поддержки ребенка. В результате из внимания педагогов выпал целый пласт жизни и деятельности детей. К тому же из школы исчезли пионерские и комсомольские организации, а вместе с ними и вожатые, которые несли на себе определенные педагогические функции. Можно сказать, что из школы исчезла позиция школьного "общественного работника", другими словами — социального педагога, т.е. того педагога, который заботится о "благах" ребенка. При этом "блага" понималось, прежде всего, как соответствие поведения нормам коммунистической морали. Но вместе с тем решались действительные проблемы ребенка. Формировалось отношение к учебе, к школе, другим людям, к себе, провоцировалось осознание перспектив жизни, места в группе подростков и много

* Многие девушки болеют по "женской части". Растет число венерических заболеваний.

Сотрудники поликлиники поделились накопившей болью: студенты как 10 лет назад, так и сейчас необыкновенно бескультурны! Наплеватьское отношение к себе, к поликлинике, к усилиям персонала; рисуют на стенах, воруют цветы, украли шторы. Территория возле поликлиники — ужас! Все забросано бутылками, гигиеническими пакетами, презервативами.

По наблюдениям врачей, все большее число студентов бегает от физкультуры. А напрасно! Физкультура — лучший друг здоровья.

Но несмотря ни на что, медперсонал любит своих "пациентов". Существует негласный принцип: относится к студентам, как к своим детям.

Редакция поздравляет сотрудников поликлиники с круглой датой. Желаем вам больших и теплых кабинетов, сознательно относящихся к своему здоровью пациентов, а также благополучной финансовой ситуации в стране и в наших вузах.

Соб.корр.

другое, т.е. решались проблемы которые возникают у любого ребенка в любой стране.

Само название "социальный педагог" выбрано неудачно, поскольку может показаться, что педагог-предметник (учитель физики, математики) асоциален. Кроме того, приходится вводить дополнительные пояснения и оговорки для того, чтобы разъяснить чем на самом деле должен заниматься социальный педагог. Удобнее было бы ввести специальности типа — педагог-реабилитатор, педагог-тьютор, педагог-организатор внеклассной работы и т.п., а слово "социальный" выбросить как не имеющее особого смысла. Повидимому в будущем так и произойдет и словосочетание "социальный педагог" исчезнет из обихода как только будут уточнены возможные типы специализаций.

Г.З.Асиньяров

От редакции: Ну, а пока психолого-педагогический факультет открывает новую специальность именно под таким названием: "социальный педагог". И, надо понимать, именно "социальным педагогам" в будущем отводится роль "революционных элементов", которые в корне изменяют ситуацию не только в школе, но и в обществе.

МЕТРО

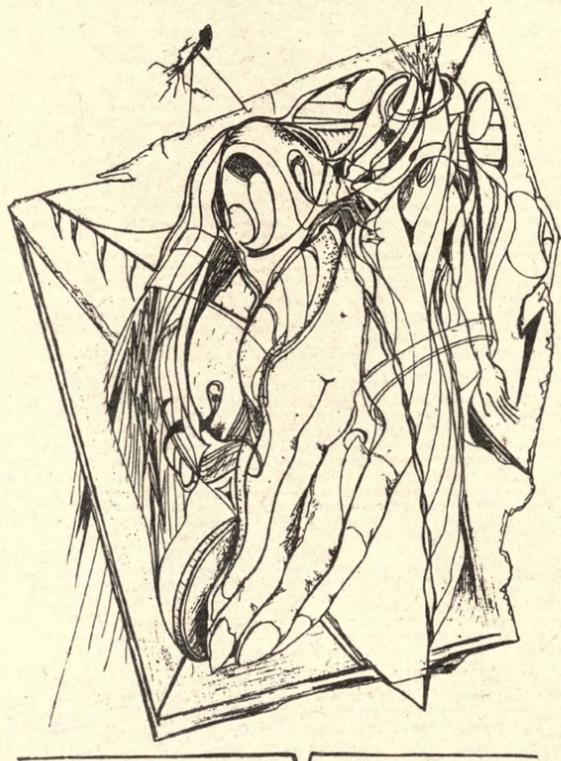
“Вот я сижу за столом под яркой лампой, сдуру перечитывая старые газеты и пустые книжонки. На страшной высоте над моим подземным укрытием коренятся дома, клубятся туманы. Грязь красновато-черна. Чудовищный город, ночь без конца”

Ж.А.Рембо

Александр УЛЬБЕРТ

ВИД ИЗ ОКНА

Посв. М.С.

Вступление к номеру

Здравствуйтесь. Спасибо, что еще живы. Впрочем, все равно. Третий тост рекут за любовь, однако это вовсе не означает, что любви необходимо присутствовать при поднятии бокалов. Она может быть здесь только намеком, поэтому третий номер совсем не про любовь. Про любовь и то, как ее делают, читайте в следующем номере. А сегодня любовь только намеком.

Есть смысл говорить о сложившейся символической форме — первая полоса прозы, а изнанка, так сказать, поэтическая. Мы редко кажем свою изнанку, она сокрыта белизной времен, изверившимся пеплом и утренним завтраком.

Перефразируя известную идиому: “с небес под землю”.

Зима — любимое время года метростроя, время оглушающей ясности и твердости угловатых сонных просторов, время ставить чай, чтобы согреть уют за желтыми окнами. Братями становятся в зимней темноте...

Стучат колеса, за окном застывшие деревни...

Метрострой & С^о

Если в доме четыре подъезда и девять этажей с неперменной кучкой кала на каждом, если из них обжито восемь (так как первый этаж отведен под магазин), если по 32 окна от каждого этажа выходит на ту сторону дома, что условно назовем фасадом, то, перемножив подъезды на этажи и окна, получим: итого, 256 окон имеется у фасада моего параллелепипеда дома, сложенного еще при Империи из простого и честного кирпича красного цвета. Этого количества — 256 окон — вполне достаточно, поэтому остальные, то есть столько же с другой стороны дома и по 16 с каждого, скажем так, бока, могут считаться необязательными и далее упоминаться не будут.

Возникла ли новая империя на останках самовластья старой, или же то, что осталось от старой, продолжает функционировать само по себе, наукой еще не установлено, однако вот уже многие годы каждое утро ровно в шесть часов очнувшаяся ото сна Империя громким гимном подтверждает свое пробуждение и конец ночи, за которую, слава богу, ничего не произошло. И римляне, плохо одетые и дурно позавтракавшие простой нездоровой пищей, бредут на службу. Вот и сегодня, в обычные шесть часов, империя напомнила о своем существовании, и со звуками гимна солнце, до этого времени выжидавшее и наконец-то дозволенное отрывным календарем (восход... заход... долгота дня...), всплыло, как

*...Петрополь, как тритон,
По пояз в воду погружен.
И день начался официально.*

Римляне были злыми и краснолицыми. Злыми — из-за периодического недосыпания, а краснолицыми — из-за излишеств каждодневных оргий, их единственного утешения. Утреннее солнце, пробиваясь сквозь пыль атмосферы, тоже было красным, и прикасаясь лучами к лицам римлян, оно как-то по-злему кусало отнюдь не нежную кожу. Это оправдывали непонятными словами “озоновый слой”.

Здесь пишущий приостановился и, поморщив носик, посоветовал на вдруг возникшие откуда-то интонации памфлета и манифеста зеленых. От этого ему стало противно и было решено переделывать, а пока что он продолжил.

Тем временем солнце поднялось выше и уже не казалось красным, а лучи перестали колотить и лишь мягко грели широкие низкие лбы. В сущности, они не виноваты, наконец-то осознали солнце, их так воспитали, думало оно, волею автора зачем-то на секунду вдруг наделенное антропоморфизмом. Скоро, наверное, весна, думали римляне, польщенные не по сезону обильным солнечным вниманием. Я не верю в воспитание, думал автор, стоящий на реакционных позициях экзистенциального нигилизма. В конце концов, всяк сам себя воспитывает, есть же книги. Вот только так называемые гены... Тоже своего рода фатум, то есть, опять же, они не виноваты. И все же пускай держится подальше. Да, дегуманизация искусства... Но их-то намного больше! Автор тосковал по декадансу и в извечном конфликте “филистеры — музыканты” находился на стороне последних. Вот и сейчас, мучимый творческой бессонницей, он что-то писал, романтично сидючи в одних часах на подоконнике и смотря вниз.

На толпу, добавил он, и (автор сейчас позабавится) вихрь взметнул за спиной черную пену оперения падшего ангела, а в больших зрачках, еле видневшихся в провалах глазниц, тускло затлел огонек мрачного презрения, начавший разгораться, да так, что через минуту там, в провалах глазниц, где еще минуту назад тускло тлел огонек мрачного презрения, ныне бушевал огонь сатанинской гордости. Один, совсем один! Демонический смех сотряс ушеле, достиг дна его и вернулся эхом, от которого, не сумев удержаться на отвесной скале, турнулись в пропасть два трепещущих онагра, и два зрачка неотступно следили их полет.

В сущности, туда им и дорога, писал автор. Как можно, дивился он,

*не видеть всей муки и прелести мира,
окна, в отдаленье поймавшего луч...*

Увы, римляне, действительно, не чувствовали прелести жизни: суровые условия и добывание хлеба, после чего было уже не до зрелищ, день за днем вытраивали в ясноглазом мальчишке остатки того, чего не до конца истребила в нем дурная наследственность, а именно: живость и чистоту чувства, жадность зрения и слуха, благожелательную отстраненность и жалость к непосвященным, какую испытывает курильщик опиума к некурящему окружению, а главное, смутное ощущение причастности иным формам бытия, где перечисленное является нормой, — словом, все то, что принято называть поэзией. В юности римляне даже влюблялись, и тогда они становились вполне полноценными человеческими особями. Но ненадолго, и вот римлянка вглядывалась в спящего супруга и не могла найти в нем ничего от того мальчишки, который приносил ей бог весть где добытые цветы и бог весть у какого древнего автора украденные стихи. Впрочем, что-то мутное чувствовалось в нем и тогда. А проспавшийся римлянин рассматривал уставшую бодрствовать над мужниным телом супругу и не мог в злой и раздражительной матроне признать ту девочку, для которой он навещал соседнюю виллу, где за высоким забором цвела теплица, и даже посетил библиотеку, где престарелый хартофилак (такого и сейчас кой-где можно увидеть), поняв, наконец, в чем

нуждается смущенный до немоты маленький римлянин, вручил ему свиток и даже порекомендовал подобающий стишок.

*И паслись недалеке
Наши милые овечки,—*

ехидно вставил автор, почувывая, что подпустил в свое писание слишком много буколического — какие-то ясноглазые дети на фоне зелени соседской дачи, — и что впредь следует этого избегать. Оторвавшись от листа, две секунды он помедлил, чтобы на третью продолжить писать.

Для ограниченных и близоруких римлян девятиэтажный кирпичный дом, у подножия которого лежал их ежеутренний путь на службу, ничем не выдавался из своего окружения, такого же девятиэтажного и красного. Между тем, в нем жил я, о чем римляне, видимо, не знали, а то бы всяк бросил камнем если не в меня, то в мое окно, одно из тех 256-ти, отражавших сейчас утреннее солнце. Подивиться же стоило, — хотя бы той синхронности, той одновременности, с какой каждое окно ловило лучи и посылало их обратно. Так легионеры, разомкнув во время боя щиты, выпускают вперед лучников, и те отправляют в неприятеля по стреле, но даже римскость этого сравнения не заставит римлянина залюбоваться 256-ю солнышками, глядящими на него изо всех окон девятиэтажки, мимо которой он проходит два раза в день, утром и вечером, на службу и со службы. Мне есть чем гордиться — я-то по мере сил стараюсь не упускать важных мелочей такого рода. Жутковатый глаголь подъемного крана на фоне заката пугает меня своими висельничными очертаниями, а из случайности расположения на полу двух носочков и кошки между ними я как-то вывел бытие божие. При таком могуществе мне особенно нравится смотреть, сидя на подоконнике, вниз, на толпу (зачеркнуто), на людей и природу.

*Люблю людей, люблю природу,
Но не люблю ходить гулять,
И твердо знаю, что народу
Моих творений не понять.*

Вон через дорогу, направляясь к помойке, шагает римлянин с мусорным ведром. Вчера на этом же месте он ловко разминулся с автомобилем, через полчаса сбившим на другом конце города римлянина с таким же красным ведром и в такой же шапке. А сегодня, возвращаясь от помойки (как мы живем! Во всем городе нет ни одной приличной помойки! — Вот так и вырвется социальное недовольство) и, замешкавшись у лотка уличного торговца, он удачно не встретил неприятного знакомого. Вот, случайно глянув вверх и увидев сидящего в окне, как манекен в витрине, меня, одетого в одни часы (и даже сквозняк мне не страшен), он роняет и тут же подбирает свое красное ведро и поспешно уходит, так больше и не посмотрев. Что ж, мой бедный друг, все мы здесь немного того... Но не помысли плохого, это не эксгибиционизм, если ты, конечно, знаешь, что это такое, думал автор с высокомерием смотрящего с шестого этажа. Пожалуй, следует помыть окно, а то плохо видно. Затем продолжил писать.

Каждое окно из имеющихся 256-ти обладает своим, только ему присущим, видом и открывающихся из него любимых подробностей пейзажа, к которому я приучен своим окном, я не застану, выглянув наружу из окна даже самых близких, застеночных соседней слева. Все дело в ракурсе: тот угол зрения, каким я привык глядеть из своего окна, будет на долю градуса отличен от того, каким из форточки смотрит на мир пунктуальная голова соседа справа, экономно высасывающего половину беломорины в четыре часа сорок пять минут, и припасенный бычок — в девятнадцать часов восемь минут. И даже переехав в другой город, этот свой пейзаж, какого нет больше ни у кого, я обречен хранить где-то в недрах черепной коробки весь остаток жизни, и с виноватым отчаянием бывшего провинциала, напоминающего свой уютный трехэтажный городок, когда-то брошенный ради более многоэтажного, твердить:

Отвяжись, я тебя умоляю...

когда с неизбежностью старости он, этот пейзаж, вдруг всплывет и зависнет перед тем, что называют внутренним взором. Так, проснувшись от наскучившего липкого кошмара, вглядываешься в невидимый потолок, с которого из темноты свисает и на чем-то раскачивается, еще с полсекунды хранясь на сетчатке глаза, маленькое созданище в чешуе и противогазе, увиденное у Босха, — запасливый мозг прихватил его с вчерашней репродукции и поместил в тот чулан, где среди декораций и бутафорий он содержит и ночью на часок выпускает побродить весь свой bestiary.

Здесь автор приостановился и вытер вдруг появившимся крылом капельки со взмокшего чела. Солнце собиралось садиться, а тени, которыми римляне, державшие руки в карманах, проецировались на белую стену ближайшего панельного дома, выглядели дерзкими и опасными, и автор погрузился. Увы, нынче даже самая высокая башенка из слоновой кости не в силах уберечь тебя от всеобщей римскости: только обставившись, обзаведешься хозяйством и библиотекой, как взломают, словно устрицу, и извлекут сопротивляющегося и цепляющегося за падающую мебель и прутья оконной решетки живого затворника из его раковины. И нужно считать везением, если не проглотят, а просто отправят добывать полезные ископаемые или пересадят в другую раковинку, менее комфортную и запирающуюся только снаружу. Там вроде бы тоже полагаются библиотеки, и будет масса свободного времени припомнить былое счастье соглядатайства и все подробности вида из окна, и здесь автор вспомнил, как некогда среди горсти полновесных озарений одной милой красноярской поэтессы он особенно оценил строку

Мое окно выходит на помойку.

Не радио—Африка, но что—то африканское

Зарыв в песок чужие души,
Ты чувствуешь, как кто—то душит.
Нависло темное сырое.
Друзьям лишь ведомо, какое.
На рыло натянув карман,
Сухие руки целовать.
Обидно думать:
Все к чертям. Спать
Зависнув в ручейке тоски,
Зевать на сторону врагов.
Ссыпать долги в один короб,
Кривиться злобно: все равно.
На цвет румян
кидаться волком
На кудри
зверем
В дом зовут
Но лишь отметишься: ты тут,
Как дальше прочь несет дорога.

Скорей, скорей
вина налей.
Зови гостей
Тут будет пир
"Нашедшим мир".
Девиз пиши
На звон костей
Скорей спеша
Мы тут умрем
Воскреснув вновь
найдем себя
Сожжем мосты
Протянем руки
Вьлем грязь
Сухими выйдем
Где же ты?

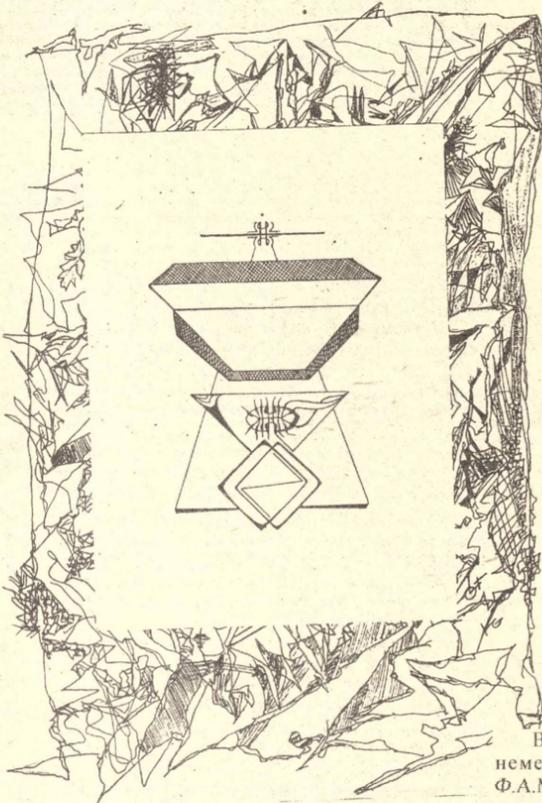
Пыльные травы обочин
безмолвно
таят себя
Ступая не слышно
по кочкам
едва ли
отыщешь себя.
Натура, смешная натура
песок отряхая
всплакнет.
Заточки кровавая шкура
в мечтах
в мое сердце
войдет.
Все вышли
беззвучно оставив
на стульях слепые следы
В затенье искали воды
Но сумерки радость украли
Колочих кустов злой пламень
Опалит худые колени
Оставив сомнения лени
В другие миры утекаем
Шуршанье малиновой шторы
Свист ветра
и холод собачий.
Все ту же реша задачу
холодные иглы втыкаем.
Про завтра забыв,
А вчера отложив на потом,
Соленые пальцы смакуя,
Облакивать друга
Скотом
Скукожить сморщенной пяткой
Взлететь клубы пыли взметнув,
Соседям сказать:
все в порядке.
Собравшись, в окошко махнуть
платком
улетающему глюку.

Петр Мамонов как—то изрек: "Женщина не человек". Метрострой согласен — женщина чуть больше, чем человек. У нас в подземелье к женщине относятся с трепетом и ставят в один ряд с такими явлениями, как гроза, розовое утро, хозяйственное мыло и олимпийский снег.
Анастасия Растамашкина — симбиоз афро—русской культуры, что видно из ее фамилии — легенда и гордость нашего объединения, живой человек, самолично побывавший в Африке. Джунгли ей сняты до сих пор, на джунгли похожи ее стихи. Как терпкий ром Ямайки в пластмассовом русском стакане. О том, что такое "раста" — знают немногие, это к лучшему, будет о чем рассказывать. А пока:

Пять заветных листов, что растут
у железной дороги.
О, да раста гой—еси.
И на северных каналах дым.
О, да раста гой—еси.
В заколдованные солнцем страны
ты меня унеси.
О, да раста, гой—еси.
И от немногих серых сохрани.
О, да раста, гой—еси.

Заунывно всплакнуть
и плюнуть
на помощи странную
руку.
Связав воедино желанья,
крепиться,
глазами хватая мгновения,
устать
и лопнуть,
повиснув лохмотьями
лжи
на пыльный дорожный
кустарник.

Засветиться в скором
плаче,
Плюнуть в горло неудаче,
Отсвистал — а кто заплачет.
Соль, трава, курган.
На заставе вдохновенно
Крест поставить — незабвенно.
Улыбаться откровенно.
Ночь, окно, нет сна.
На затравку скинуть
ключья.
Засыпая, думать — ночью
Захлебнуться в злобе —
сучья,
Кровь, анализ, глаз.
Запрокидывая строчку,
Наступать ногой на кочку.
Забывать, надеть сорочку.
Поле, череп, тишь.
Заскорую лопату
Тварь измучить волосату,
Обругать ее носатой.
Щелки. звон ножей.
И стекая страхом в бездну,
Оставаться неизбежным,
Отпуская откровенным
Свет, в руке стакан.
Не суметь побыть горбатым,
В свет явившимся кудлатым.
Отпевать мозги по скатам.
Розги, зубы, бровь.
Отупевши от стремленья,
Стать собою на мгновенье,
Не дожидаться откровенья.
Взгляды, свист, туман.

Растерзавши чью—то руку,
Проколовши ногтем скуку,
Отдаваться на поруку,
Засыпать тоской.
Плача в бездну вдохновенно,
разрубить лопатой строчку,
В руку собирая ключья,
Отпуская всем горбатым.

Завидя свет,
закрывать глаза
пустоголазое солнце ненавидеть
скроенным пальцем
затыкать глаза
на асфальте оковы увидеть
их
и сгнуть во внутрь
седея на глазах
но не смотря на
отклики засыхать
порождая гной заноз.

На колючки подаренных роз
навесить слова
на слонявые рты надавить
и смотреть
как вытекает жижа
ладным языком заправив
беспокойство (боль).
За рубленную голову
сажи мазать вволю
и на нос носки натягивать в поле
не сухие кружева надеть, а
звонким словом петь
и спускаться на волю лоб
в ложе бархатное черное.
Сутулясь на краю всех
путей жить, весело моргая
всеми дырками
глаз
найдет свой выход, установив
контакт,
сморозит жаркую глупость
в потном вареже зари
улетают глухари
на восток
в чужие дали,

Интервенция Поход на Германию!

В октябре начал свою работу Клуб немецкого языка под руководством Ф.А.Мельниковой, старшего преподавателя, зав.секцией делового иностранного языка юрфака КГУ. Находится он на Маршала 3, каб.6—21.

Немецкий клуб приглашает студентов любого факультета, вуза и любого курса, от которых требуется только — знать "хоть что—нибудь" по—немецки. Таких ждут здесь с распростертыми объятиями, а дождавшись, будут интенсивно учить разговорной речи. Занятия ведутся не так нудно и неудобоваримо, как в учебных заведениях, а живо, легко и приятно: просмотр художественных фильмов на изучаемом языке, прослушивание аудиокассет, чтение интересных книг и встречи с интересными людьми заморского происхождения. Русского человека хлебом не корми, дай только на иностранца посмотреть. В клубе посмотреть дадут и даже потрогать. То настоящего немецкого профессора приведут, то австрийских студентов, Рассказы гостей интересны не только для шпионов. Язык в клубе изучается для деловых целей. Лучшие из "клубовцев" отправятся на стажировку в Германию. На сегодняшний день уже несколько человек побывало в стране истинных арийцев.

Учатся языку в клубе и преподаватели. Причем находят это не только интере-

чтоб на посошок подали
славить Бога странным словом
забывать на все подковы
на забенье бить рукой
на застолье звать строчкой
псом лохматым выть в песках
на заплаты ставить прах
ночью темной вылить стон
на скользенье дух остер
Звонким нимбом
рваться ввысь
зов Невидных
отзовись
Липнут страхом лоскуты
На затравку вылей дни
зоркий парень в небесах
Лед заплывил. На часах
Лыжным шагом убеги
Мутным взглядом
все враги.

Ближайшему в недосягаемости
Опасность помышления
в потоке откровения
садов опустошение
затихнуть на тоске.
Порок взаимоотношения
кусочек — судьбы решение
желанье утешения
завязнуть в бытие
из нормы вниз до одури
зывать упрямо:
Бога мне
скучать по ласке
лодыря
в разорванной судьбе.
Кучкуясь в лодке по трое
оскалить зубы:
вот он я
нарушить строй анализа
зубами клацать:
Есть!
На морочье урочище
змею сползая:
полчища
Глухих уродов скопище
А ты всю ночь —
Беги.

сным, но и выгодным. Ходить в клуб куда дешевле, чем посещать курсы и, тем более, платить репетиторам. Месяц обучения в клубе стоит столько же, сколько час репетиторства.

Высказывая свое отношение к клубу, "немцы" захлебывались от восторга:

— Человек должен изъясняться по крайней мере на двух иностранных языках. И клуб дает нам такую возможность!

— Немецкий язык мне ближе. Я думаю, он лучше и интереснее английского.

— Английский надоел. Изучаем другой язык!!!

Напоследок, члены клуба обратились к нашим читателям:

"Meine Damen und Herren, nennen sie lu uns, sie werden es nicht beruuen!"

Если хотите узнать, что это означает, посетите клуб — здесь рады каждому!

В.Бутакова,
А.Клементьева

P.S. Так как в редакции никто не владеет немецким, мы не ругаемся за точное воспроизведение текста и заранее просим извинения.

P.P.S. Представляем, что сделают с нами "метростроевцы" за то, что мы трансплантировали свой кусок в их пространство. Очень нужно было поместить информацию о Немецком клубе, понимаете?—

Ред.

КультурАлогия

Напыщенность культурологических статей известна всем. Само собой, бывают приятные исключения. Поэтому "Метро" исключает из своих рядов всяких Веберов, Юнгов и т.д. и оставляет только исключения. Такие, как сочинение Славомира Чинювникова, профессора Киевского университета, издавшего сборник своих статей в издательстве "Киев". Рубрика "КультурАлогия" начинается с произведения профессора исключительно для того, чтобы продемонстрировать образец подобного умствования. В дальнейшей редакция "Метро" принимает, так сказать, любительские заметки на культурологические темы. Итак, перед вами образец Алогической Науки.

"Змей"
Человеческое сознание постепенно освободилось от оков язычества. Природа перестала быть живым существом. Зарождение науки

утопило водяных и русалок, раскаяло леших и кикимор, отрубил головы домовым и овиинникам. Но кто может поручиться, что современная наука не окажется чем—то еще более дремучим в будущем, как сейчас для нас язычество? Возможно, наши далекие потомки будут смеиваться над нашими наивными детскими теориями и гипотезами. наши непреложные аксиомы и утверждения, словно змеи в ожидании расправы, ткнут своими золотистыми пальцами сеть из волос повседневных противоречий. Сеть, в которой сами же не оставляют ячеек, достаточных для дыхания.

Наша способность уничтожать свою планету до последней биомолекулы, наше умение сгонить все непонятное, поднимают нас в своих глазах до уровня солидных толстых дядек — владельцев публичных домов, до уровня бога. Но какая—ни-

будь мелочь, например, резь при мочеиспускании во время триппера, швыряет нас ниже инфузории—туфельки, что безропотно сносит тьму бесчувственного существования—мига. и все бы ничего, похоже на упорядоченность, но, спустив в мусоропровод язычество, а затем поставив пылиться в чулан захиревшие религии, мы делаем вид, что мы самые сосредоточенные и хозяйственные властители собственной юдоли. Кто знает?

Даже нарисованные часы два раза в сутки показывают верное время. Но язычество не было чем—то, существующим только в воображении и ментальности. Им дышали, его обоняли. Им жили. Оно не просто наполняло воздушные шары окружающего сущего, оно было сущим. Было время народов и стихий, героев и чудовищ. С появлением Христа пришла пора

человека. Просто человека. Всего лишь человека. Ничего, кроме человека.

До конца так и не разобравшись в человеке, в самих себе, в механизме осмысления действительности, в силу отсутствия объективного восприятия ее, люди похоронили философию, выделив ее в отдельно—элитную научную дисциплину для избранных, под гладеньким—глобальным куском мрамора, на котором написано: "Я понимаю, что я ничего не понимаю".

Так и продолжаем ковыряться непонятно в чем инструментами, созданными нами же, но неизвестными нам. А суть, так великолепно обозреваемая издали, рассыпается на части при непосредственном приближении.

Огню никогда не достичь собственного дымка.